На правах рукописи

ЛЯПИН Иван Викторович

ЖАНРОВЫЙ КАНОН НОВЕЛЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕЙМОНДА КАРВЕРА

Специальность 5.9.2. Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена на кафедре литературы народов мира и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бронич Марина Карповна

Официальные оппоненты:

Морозова Ирина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной истории литератур историко-филологического факультета Института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ);

Данилина Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Ведущая организация:
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «1» июня 2023 г. в 14^30 на заседании диссертационного совета 24.2.340.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 – и на сайте http://diss.unn.ru

Автореферат разослан «23» марта 2023 года

Учёный секретарь
диссертационного совета Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Новелла, являясь важнейшим из малых повествовательных жанров, представляет необычайный интерес для исследователей. Классическая форма новеллы, сложившаяся в эпоху Возрождения, на протяжении веков претерпевает многочисленные структурные изменения, то существенно отклоняясь от оригинальных образцов, то вновь сближаясь с ними, тем самым способствуя расширению границ жанрового канона.

Несмотря на чрезвычайно богатый накопленный материал по историко-литературному процессу формирования жанра, попытка сформулировать единое исчерпывающее определение новеллы чаще всего сводится к перечислению характерных жанровых признаков, таких как краткость, однособытийность, структурная строгость и интенсивность, центростремительность сюжета, отсутствие описательности, концентрация различных ассоциаций и символов, преобладание действия и др. Внутренняя связная совокупность перечисленных признаков, не принадлежащих исключительно к новелле, характерна для этого жанра.

Новеллистическое повествование подразумевает наличие определенного пункта в сюжете, в котором сойдутся все сюжетные нити, который осветит всю новеллу мгновенным, всё озаряющим светом и придаст повествованию характер законченности. При этом развязка художественного произведения может быть неполной или вовсе опускаться. В таком случае умолчание выполняет важную композиционную функцию, заключая в себе сюжетный смысл рассказа. М. А. Петровский отмечает, что «недоговоренность развязки не есть незаконченность рассказа, ибо законченность рассказа определяется его изложением и композицией, а не законченностью жизненного какого-то содержания, всегда фиктивного в художественном произведении»[1].

Традиционно новелла, в отличие от рассказа или повести, относится к каноническим жанрам, которым свойственны устойчивые и твёрдые жанровые

[1] Петровский М.А. Морфология новеллы. М., 1927. С. 15.

признаки[2]. Согласно определению А. Ф. Лосева, канон – это «совокупность законов и правил, которые являются нормой и образцом для всех художественных произведений данного рода»[3]. В то же время как для канонических, так и для неканонических жанров применима идея «памяти жанра», сформулированная М. М. Бахтиным, суть которой сводится к тому, что «жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра»[4]. В. Е. Хализев отмечает, что в постромантические эпохи «жанровые структуры стали податливыми и гибкими, утратили каноническую строгость, а потому открыли широкие просторы для проявления индивидуально-авторской инициативы»[5].

В настоящей работе под новеллой понимается произведение малого прозаического жанра, характеризующееся отсутствием описательности, композиционной строгостью и единством действия, сводящее жизненный материал в фокус одного события и производящее сильный эмоциональный эффект. Понятия «рассказ» и «новелла» в настоящей диссертации понимаются как синонимичные.

Исключительное место жанр малой прозы занимает в американской литературной традиции. Изначально повествуя о забавных, необычных или фантастических событиях, к концу XIX в. новелла всё больше сосредотачивает внимание на повседневной реальности, перенося центр тяжести в сферу внутренних переживаний. В XX в. новелла продолжает стилистически обогащаться и трансформироваться, во многом основываясь на философии и эстетике модернизма, а затем – постмодернизма. В числе наиболее примечательных писателей новой волны американской литературы, которая возникла в конце 70-х годов XX в. и способствовала возрождению интереса к малой прозе в США, неизменно звучит имя Реймонда Карвера[6].

---

[2] Тамарченко Н. Д. Пуант. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 387
[3] Лосев А.Ф. Канон / / Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 2., 1962. С. 418-419.
[4] Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 142.
[5] Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализев. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. С. 347.
[6] Зверев А. М. Тридцать пять штрихов к портрету Америки. Современная американская новелла. М.: Радуга, 1989. С.5

Реймонд Карвер (Raymond Carver, 1938-1988) – американский писатель и поэт, автор сборников рассказов «Прошу тебя, замолчи!» (Will You Please Be Quiet, Please?, 1976), «О чём мы говорим, когда говорим о любви» (What We Talk About When We Talk About Love, 1981), «Собор» (Cathedral, 1983), а также отдельных рассказов и эссе, лауреат литературной стипендии Штрауса (1983), премии Левинсон журнала «Поэтри» (1985), премии О. Генри (1987), номинант на Американскую национальную премию (1977), Пулитцеровскую премию и Национальную премию клуба литературных критиков (1983). Писатель Стивен Кинг в статье для The New York Times называет Карвера «самым влиятельным американским новеллистом второй половины XX в.»[7].

Научный интерес к творчеству Р. Карвера доказывает большое число диссертационных сочинений, исследующих художественный мир писателя. Грегоги П. Лэйнсбери подробно проанализировал особенности хронотопа писателя в своей работе 1988 года «Карверовский хронотоп: контекстуализируя Реймонда Карвера» (англ. The Carver Chronotope: Contextualising Raymond Carver, 1988). Учёный приходит к выводу, что Карвер создал «эпопею эры упадка», в которой воплощает мрачное настроение Америки семидесятых годов[8]. В историко-культурном контексте изучает прозу Р. Карвера Ванесса Холл в работе «Вас бы на моё место: культурная география Америки Реймонда Карвера» (англ. “Put yourself in my shoes”: The cultural geography of Raymond Carver's America, 2006)[9]. Множество работ посвящено анализу новеллистики Карвера с эстетических позиций минимализма, среди которых диссертации Филипа Дж. Грини (2006)[10] и Александра Карен (2007)[11].

Поэтике Р. Карвера посвящена монография израильской исследовательницы Айялы Амир (2010)[12], в которой она подробно анализирует ключевые характеристики прозы писателя, выделяя особенности карверовского

---

[7] King S. Raymond Carver’s Life and Stories. The New York Times. Nov. 19, 2009. https://www.nytimes.com/2009/11/22/books/review/King-t.html?pagewanted=all
[8] Lainsburry G. P. The Carver Chronotope: Contextualising Raymond Carver. M.A., The University of Calgary, 1988. P. 18.
[9] Hall V. A. “Put yourself in my shoes": The cultural geography of Raymond Carver's America. 2006.
[10] Greaney Ph. J. Less is More: American Short Story Minimalism in Ernest Hemingway, Raymond Carver and Frederick Barthelme. PhD thesis. The Open University, 2006.
[11] Karen A. Minimalism in Twentieth-Century American Writing. University College London, 2007.
[12] Amir A. The Visual Poetics of Raymond Carver / A. Ayala. - Lexington Books, 2010. 197 p.

диалога, изображения событий, деталей и героев. Неоценимый вклад в изучение художественного мира Карвера внесли Артур Бетеа[13], Кирк Нессет[14], Рэндольф Раньон[15] и Артур Зальцман[16], последовательно проанализировавшие рассказы писателя разных периодов и выделившие ключевые темы и мотивы в его творчестве. Сравнительный анализ новеллистики Карвера с произведениями малой прозы А. П. Чехова, Дж. Джойса, Э. Хемингуэя, Ф. О'Коннор проводится в монографии Керри МакСвини[17], ключевым понятием для которой является метафора «мимолётного впечатления» (англ. glimpse). Отдельно стоит отметить биографические труды Вильяма Стала[18] и Кэрол Скленички[19], благодаря которым есть возможность проследить некоторые параллели между жизнью и творчеством Карвера.

В отечественном литературоведении творческое наследие Р. Карвера изучено крайне мало. А. М. Зверев, один из ведущих специалистов в области литературы США, является автором предисловия к сборнику рассказов Карвера «Собор», вышедшему на русском языке в 1987 году, а также упоминает писателя в предисловии к сборнику «Современная американская новелла» (1989), отмечая, что в его творчестве «постоянно ощутима ностальгия по надёжной духовной опоре»[20]. По мнению литературоведа, ключевым понятием для творчества Карвера является «эрозия», «духовный процесс, в наши дни охвативший американское общество и принявший характер многообразный, а нередко непредсказуемый»[21]. В послесловии к другому сборнику рассказов писателя на русском языке «Если спросишь, где я» (2007), Н. Рейнгольд отмечает экзистенциальность прозы Карвера. По её наблюдению, произведения американского автора описывают моменты хрупкого равновесия

---

[13] Bethea A.F. Technique and Sensibility in the Fiction and Poetry of Raymond Carver (1st ed.). Routledge, 2001. 340 p.
[14] Nesset, Kirk. The Stories of Raymond Carver: A Critical Study. Athens: Ohio University Press, 1995. 131 p.
[15] Runyon R.P. Reading Raymond Carver. Syracuse UP, 1992. 252 p.
[16] Saltzman A.M. Understanding Raymond Carver. Columbia: South Carolina UP, 1988. 197 p.
[17] McSweeney K. The Realist Short Story of the Powerful Glimpse: Chekhov to Carver. Columbia: University of South Carolina Press, 2007.
[18] Stull, William L. and Maureen Carroll. Remembering Ray: A Composite Biography of Raymond Carver. Santa Barbara: Capra Press, 1993.
[19] Sklenicka C. Raymond Carver: A Writer's Life. New York: Scribner, 2009. 616 p.
[20] Современная американская новелла. 70—80-е годы: Сборник. Пер. с англ. / Составл. и предисл. А. Зверева. М.: Радуга, 1989. 560 с.
[21] Карвер Р. Собор. М.: Известия, 1987. 160 с.

«между возможностью удержаться на краю и невозможностью жить дальше»[22]. Имя Р. Карвера упоминается в предисловии М. Бородиной к сборнику американских рассказов «Трудно быть хорошим» (1990) и в ряде научных статей, посвящённых современной американской новелле[23]. Также заслуживает внимания научная статья Е. М. Бутениной, в которой автор проводит сравнительный анализ прозы Карвера и Чехова, выявляя общие проблемы и диалогические переклички в рассказах писателей[24].

Объём исследований, посвященных Р. Карверу в отечественном литературоведении в сравнении с количеством работ, анализирующих творчество писателя за рубежом, наглядно демонстрирует тот факт, что в России персоналия Р. Карвера, виднейшего представителя современной новеллистики, по большей части остаётся за пределами научных интересов учёных. В связи с этим представляется необходимым провести исследование творчества Р. Карвера в контексте жанрового канона.

Актуальность настоящего исследования обусловлена проблемой изменяемости жанрового канона новеллы в мировой литературе. Творчество Реймонда Карвера наглядно демонстрирует ключевые модификации, произошедшие с новеллой, и представляет богатейший материал для осмысления эволюции жанра.

Новизна диссертации состоит в том, что в отечественном литературоведении впервые предпринимается попытка комплексного изучения новеллистики Реймонда Карвера с опорой на предшествующую жанровую традицию.

---

[22] Карвер Р. Если спросишь, где я: Рассказы. М.: Б. С.Г.- ПРЕСС, 2007.

[23] Трудно быть хорошим. Новейшие американские рассказы. Составитель: М. Бородина. М., Молодая гвардия. 1990; Соколова И. В., Шишкова И. А. Герой современной американской новеллистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-sovremennoy-amerikanskoy-novellistiki (дата обращения: 11.06.2022); Соколова И. В. Американский рассказ XXI века // Наука и школа. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-rasskaz-xxi-veka (дата обращения: 11.06.2022); Шабликова Н. П. Жанровые и стилистические особенности современного американского рассказа // Вестник КГУ. 2007. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-i-stilisticheskie-osobennosti-sovremennogo-amerikanskogo-rasskaza (дата обращения: 11.06.2022); Спачиль О. В. Майлер Уилкинсон - новое имя в североамериканской чеховиане // Новый филологический вестник. 2022. №1 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mayler-uilkinson-novoe-imya-v-severoamerikanskoy-chehoviane (дата обращения: 11.06.2022).

[24] Бутенина Е. М. Реймонд Карвер − «Американский Чехов» // Новый филологический вестник. 2018. №4 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reymond-karver-amerikanskiy-chehov (дата обращения: 11.06.2020).

Цель данного исследования – выявить своеобразие малой прозы Реймонда Карвера в рамках новеллистического канона.

Поставленная цель обуславливает следующие **задачи** исследования:

1. проследить этапы формирования и развития жанрового канона новеллы в Европе и США, определить национальную специфику американской новеллы;
2. определить причины трансформации жанра в XX в., выделить характерные особенности тематики и поэтики американской новеллы этого периода;
3. изучить творчество Реймонда Карвера в контексте американской литературы 1970-80-х гг.;
4. выделить черты минимализма и грязного реализма в новеллистике Реймонда Карвера;
5. проанализировать своеобразие комического начала в творчестве писателя в контексте литературной традиции;
6. выявить особенности рецепции творчества Э. Хемингуэя и А. П. Чехова в новеллистике Реймонда Карвера;
7. проанализировать особенности художественной циклизации прозы Реймонда Карвера;
8. определить поэтологическую доминанту прозы Реймонда Карвера.

Объектом исследования является прозаическое творчество Реймонда Карвера.

Предмет исследования – новеллистика Реймонда Карвера в контексте жанрового канона новеллы.

Материалом исследования послужили сборники рассказов «Will You Please Be Quiet, Please?» (1976) / «Прошу тебя, замолчи!», «What We Talk About When We Talk About Love» (1981)/ «О чём мы говорим, когда говорим о любви», «Cathedral» (1983) / «Собор», сборник избранных рассказов «Where I'm Calling From» (1988) / «Если спросишь, где я», неотредактированные произведения автора, опубликованные в сборнике «Beginners», и отдельные рассказы, не вошедшие ни в один сборник.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили работы отечественных учёных в области теории литературы (М. М. Бахтина, С.С. Аверинцева, Д. С. Лихачева, В. Б. Шкловского,

Б. В. Томашевского, В. Е. Хализева), работы отечественных и зарубежных учёных в области изучения малой прозы (Е. М. Мелетинского, Б. М. Эйхенбаума, М. А. Петровского, Н. Д. Тамарченко, В. П. Скобелева, Э. Ф. Малышевой, М. Скофилда, А. Хантера, Р. Малера, Ф.Л. Пати, Ф. Ингрэма, К. Максвини). Исследование базируется на трудах отечественных учёных в области американистики (А. М. Зверева, П. В. Балдицына, Я. Н. Засурского, М. В. Тлостановой, М. М. Кореневой, Б. А. Гиленсона, А. И. Старцева, Ю. В. Ковалёва) и работах зарубежных исследователей, посвященных творчеству Реймонда Карвера (К. Нессета, А. Бетеа, А. Амир, К. Скленички, Р. П. Руньона, Б. Адельмана, М. Шенетьер и др.).

Диссертационное исследование выполнено на основе комплексного подхода с использованием культурно-исторического, сравнительно-исторического и биографического методов, а также интертекстуального анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении жанровых характеристик новеллы и системном описании новеллистики Реймонда Карвера, что способствует углублению понимания литературных тенденций во второй половине XX века в США. Анализ комического в творчестве Р. Карвера позволяет расширить представления о характере американского юмора. Предпринятая попытка определения способа художественной циклизации в творчестве писателя может стать важной частью исследований о специфике новеллистических циклов XX века.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов в разработке и чтении курсов по зарубежной литературе и специальных курсов по проблемам литературы США XX века.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Проза Реймонда Карвера по стилю письма и тематике изображаемых явлений относится к направлениям минимализма и грязного реализма.

2. Поэтологической доминантой новеллистики Реймонда Карвера является комплекс семейно-бытовых мотивов, раскрывающих панораму семейного неблагополучия в современном американском обществе.

3. В рассказах Реймонда Карвера юмор, который строится по принципу несоответствия или обманутого ожидания, становится одним из важнейших средств построения художественного мира писателя и выполняет терапевтическую функцию.

4. Творческая рецепция ключевых тем, приёмов и стилевых особенностей А. П. Чехова и Э. Хемингуэя является важным этапом в становлении художественного своеобразия Реймонда Карвера, который адаптирует импрессионистический взгляд Чехова и репортёрский язык Хемингуэя под собственную интонацию, а также существенно расширяет возможности использования подтекста.

5. Изображая в своих рассказах растерянных, запутавшихся героев, совершающих нелепые поступки, которые являются отражением психологических травм, Р. Карвер продолжает традиции Ш. Андерсона и дополняет галерею американских чудаков.

6. Новеллистические циклы Реймонда Карвера созданы в традициях модернизма и объединяются благодаря тематическому единству, системе повторяющихся мотивов, схожей типологии персонажей и единому стилю повествования. Связующими элементами цикла также становятся заглавие и обрамляющие эпизоды сборника.

7. Канон новеллы в творчестве Реймонда Карвера модифицируется, но сохраняет жанрообразующие признаки как классической новеллы XIX века, так и модернистской новеллы XX века.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 2 – генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм,

направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т.д.) в литературах народов мира; пункт 3 – поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира; пункт 4 – взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения; пункт 7 – статус выдающихся зарубежных писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества.

Структура диссертации: исследование включает введение, три главы, заключение и библиографический список, насчитывающий 235 наименований.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертационного исследования было представлено в докладах, прочитанных на конференциях: VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» (СПбГУ, 2019); XXXII Пуришевских чтениях «Поэтика комического в мировой литературе. К 550-летию со дня рождения Эразма Роттердамского» (МПГУ, 2020); XXXII Международной научной конференции «Скребневские чтения» (НГЛУ, 2020); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021), XXVI Нижегородской сессии молодых учёных (гуманитарные науки) (НГЛУ, 2021).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится общая характеристика работы, обосновывается актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, определяется методологическая и теоретическая база, рассматривается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Канон новеллистики и проблема трансформации жанра»** состоит из трёх разделов. В разделе 1.1 **«Жанровые истоки новеллы»**

описывается эволюция жанра новеллы от возникновения первых образцов в XIV веке в творчестве Дж. Боккаччо и Дж. Чосера до модернистской новеллы XX века. Отмечается, что новелла как жанр повествовательного художественного творчества складывается из множества смежных жанров, таких как анекдот, басня, пример, сказка, легенда, фаблио, хроники, рыцарский роман, а также устное народное предание.

Сам термин «новелла» происходит от окситанского слова *nova,* обозначающего оригинальный рассказ, созданный на каком-либо заново обработанном материале [25] . Изначально новелла ориентирована на воспроизведение необычайного и исключительного события в жизни героя и отличается от сказки меньшей степенью биографизма, а от анекдота – выходом за пределы анекдотической ситуации и возможностью не только комического, но и трагического разрешения конфликта. Среди главных метаморфоз, происходящих в эволюции жанра, называются отход от клишированности, усложнение фабулы и усиливающийся интерес к человеческой психологии – элементы, наблюдаемые уже в новеллах XVI века и постепенно приводящие к «романизации» жанра.

Особо отмечается роль немецких писателей в теоретическом осмыслении жанра новеллы, в частности идеи И. Ф. Гёте о непременном остроумном повороте в новелле и Ф. Шлегеля о специфической композиции новеллы и определяющей роли рассказчика. Дальнейшие трансформации новеллы порождает романтическое мировосприятие, для которого характерно сочетание фантастики и правдоподобия, на первый план выходят некоторые психические состояния, создающие таинственную готически-демоническую эстетику. Структурные изменения новеллы касаются как субъекта повествования (персонаж выступает в роли рассказчика), так и композиции: «последовательное изложение сменяется композиционной “инверсией”, в связи с чем возникает “зияние”, “тайна” и пробуждается “детективный” интерес»[26].

---

[25] Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. СПб.: Алетейя, 2003. С. 406.
[26] Бент М. И. Немецкая романтическая новелла: Генезис, эволюция, типология. Иркутск; Изд-во Иркут, ун-та, 1987. С. 25.

В разделе подчеркивается, что процесс жанрового самоопределения новеллы продолжается в XIX веке, однако если в Англии происходит смешение черт новеллы и очерка, то во Франции новелла приобретает характеристики устного общения, сближаясь тем самым со сказкой. При этом истинным образцом жанра в XIX веке признаются новеллы Ги де Мопассана, действие которых разворачивается на будничном фоне и сводится к одному происшествию, которое нельзя назвать событием большого масштаба.

В конце XIX – начале XX века начинает складываться особый тип психологической новеллы, в которой отсутствует ярко выраженный сюжет, центр внимания переносится на малоизученные аспекты внутреннего мира человека, усиливается роль подтекста и детали, активно используются интертекстуальные и интермедиальные средства, обогащающие изобразительные возможности новеллы.

В разделе **1.2 «Становление американской новеллы»** рассматривается специфика генезиса и формирования канона новеллы в США, даётся характеристика основных представителей малого прозаического жанра в американской литературе. Отмечается, что на начальном этапе своего развития американская новелла отталкивается от европейской романтической новеллы, в первую очередь английской и немецкой, но в то же время опирается на собственные формы устного рассказа и легенды, а также письменных нравоучительных историй. Канон американской новеллы складывается путём постоянных модификаций, поскольку каждый писатель выделяет в своём творчестве те признаки жанра, которые лучше всего отражают его собственную художественную картину мира.

Жанр новеллы в XIX веке утверждается в качестве национального жанра американской литературы, проходит путь от романтизма к реализму, в ходе которого складываются традиции и подвиды американской новеллы. В этом малом прозаическом жанре лучше всего выразилась специфика американского менталитета и художественного мышления, нашли воплощение своеобразный американский юмор, местный колорит и реальная жизнь растущей страны во

всем многообразии сюжетов и типов. При этом ключевой особенностью развития американской новеллы является трансформация её универсальной формулы, продиктованная подвижным, культурно обусловленным изменчивым контекстом. Помещение определённых элементов формулы или образов в новый контекст приводит к значительным структурным изменениям, свидетельствующим об эволюции жанра и его открытости для новых интерпретаций.

В разделе **1.3 «Американская новелла в XX веке»** выделяются и анализируются основные формы и способы развития новеллистического жанра на протяжении XX века.

Начиная с творчества Шервуда Андерсона для американской новеллы характерен отказ от сюжетности, глубокий психологизм и акцент на внутреннем действии. Возрастает роль подтекста, символики и суггестивных компонентов, что неизменно приводит к отказу от традиционного реалистического повествования. Привычной становится незаметная роль автора, подслушивающего будничные диалоги своих героев и скупо и отрывочно сообщающего о внешне незначительных происшествиях, тем самым давая читателям возможность восстанавливать связь эпизодов по намёкам, спрятанным в «мелочах». Важнейшим этапом в развитии новеллы становится феномен циклизации, позволяющий объединить отдельные произведения в целое и придать им дополнительные оттенки смысла. Кроме того, циклы позволяют создавать более или менее целостные картины мира в условиях постоянной деформации.

Как наиболее пластичный жанр, новелла часто используется в качестве творческой лаборатории писателей, оттачивающих в малой прозе новаторские приёмы и темы для своих будущих романов. В результате обширных экспериментов с формой и значением к середине шестидесятых годов новелла снова претерпевает существенные изменения: обнажается конструкция, появляется иронический автор, истинным содержанием становится сама литература. Текст подвергается многократной кодировке и содержит

многочисленные отсылки к литературным произведениям и философским теориям, но при этом не допускает однозначного прочтения и понимания. Таким образом, читатель становится полноценным участником процесса и соавтором текста.

Вторая глава **«Художественный мир Реймонда Карвера»** включает три раздела. В разделе 2.1 **«Принципы минимализма и «грязного реализма» в рассказах Р. Карвера»** выделяются основные черты минимализма как литературного направления, приводится определение понятия «грязный реализм», даётся характеристика новеллистики Реймонда Карвера в контексте современной литературной традиции.

Доказывается, что намеренная упрощённость содержания и манеры письма, скупость и точность в выборе языковых единиц позволяет считать прозу Карвера образцом минимализма в литературе, а акцент на патологиях человеческих отношений, изображении разрушительных последствий алкогольной зависимости и привычного для обычного современного американца потребительства делает его близким к направлению грязного реализма. При этом стилистика новелл Карвера гармонично сочетается с их тематикой, и форма в комбинации с содержанием производит единое впечатление и сильный эффект.

Отмечается, что присутствующий в ранних рассказах писателя узнаваемый минималистический стиль во многом является следствием редакторской правки Гордона Лиша, который придавал структуре рассказов более стройный вид, убирая из них оценочную лексику, описательность и сюжетные подробности. Несмотря на то, что Карвер соглашался с большинством изменений, делать справедливый вывод об особенностях минимализма самого писателя представляется возможным лишь на основании его поздних произведений и тех рассказов, которые были опубликованы в нередактированных версиях. Стиль самого Карвера не настолько радикален, но его ключевые принципы – точность языковой выразительности,

недосказанность, сухость и безэмоциональность диалогов – сохраняют характерное минималистическое качество.

Кроме того, отмечается, что структурным компонентом прозы Карвера является сочетание референции и умолчания, которое проявляется независимо от количества слов на странице. Делается вывод, что именно умалчивание важных сюжетообразующих элементов наряду с точностью языковой выразительности являются характерными атрибутами прозы Реймонда Карвера, позволяющими говорить о минималистическом характере его новеллистики, включая рассказы, написанные в поздний период его творчества.

При этом минималистическая стилистика гармонично сочетается с тематикой грязного реализма. Таким образом, форма в известной степени коррелирует с предметом рассказа и сочетается с ним для создания единого эффекта. Само понятие «грязный реализм» является условным частным термином, введенным в обиход американским писателем и журналистом Биллом Бьюфордом [27], и используется для обозначения произведений, описывающих темные стороны действительности. Вместо политической направленности и изощрённого стиля основной фокус грязных реалистов направлен на частные детали, нюансы речи и жестов.

В разделе 2.2 **«Комическое начало в творчестве Р. Карвера»** анализируется специфика юмора в новеллах писателя, отмечается, что неразрешимость проблем героев и безвыходность их положения вкупе с сухим минималистическим стилем изложения создают благоприятный контекст для создания комического эффекта.

Тонкий юмор Карвера смягчает тональность его произведений. Тем героям его рассказов, которым удаётся иронически относиться к собственным неудачам и превратностям судьбы, эта способность помогает справиться с хаосом и абсурдностью бытия, преодолеть косность мышления и выйти из состояния духовного паралича. Таким образом делается вывод о терапевтической функции юмора в новеллистике писателя.

---

[27] Buford, Bill. Granta 8: Dirty Realism. London, 1983. URL: https://granta.com/dirtyrealism/

Комический эффект главным образом создаётся на основе различного рода несоответствий – мечты и реальности, как в рассказах «Консервация» (Preservation, 1983), «Собор» (Cathedral, 1981), слов и поступков, как в рассказах «Осторожно» (Careful, 1983), «Слон» (Elephant, 1986) – а также отсутствия гибкости и способности применяться к реальной действительности. Герои рассказов Карвера зачастую соответствуют характеристике традиционного комического образа рассеянного человека [28], поскольку страдают от трагического расхождения идеалов с реальностью и потери ориентации в жизни.

В разделе 2.3 **«Комплекс семейно-бытовых мотивов как поэтологическая доминанта прозы Карвера»** отмечается, что центральной темой творчества писателя является семейное неблагополучие во всём его многообразии. Поднимая, как кажется, вечные вопросы о семейных взаимоотношениях, Реймонд Карвер размышляет о проблемах родительского авторитета, взаимовлияния родителей и детей, насилия, самопожертвования и эгоизма.

В своих рассказах писатель даёт высказаться и запуганным, одиноким родителям, и оставленным без присмотра детям, и запутавшимся супругам, не понимающим, что и в какой момент в их жизни пошло не так, и соседям, которые иногда прямо вмешиваются в чужие семейные драмы, а иногда остаются безучастными, но активными наблюдателями.

Новеллы Карвера воспринимаются как истории, рассказанные разными людьми, участниками событий, в то же время, многие коллизии, изображённые в его творчестве, имеют биографическую основу, отсылая к тем или иным этапам жизни писателя и усиливая лиричность и проникновенность его прозы. На первый взгляд может показаться, что предметом многих новелл Карвера являются совершенно обычные, повседневные дела, такие как поход в гости, встреча с отцом, визит почтальона или покупка ботинок. Между тем, на фоне непримечательных, рутинных событий изображаются важные, зачастую

[28] Бергсон А. Смех // Французская философия и эстетика XX века. М.: Искусство, 1995. С. 14.

поворотные моменты в жизни персонажей. К ключевым мотивам, повторяющимся во многих рассказах Карвера, можно отнести мотивы утраты авторитета и контроля, мотивы скрытой или явной агрессии и насилия, мотивы самопожертвования и эгоизма.

Третья глава **«Новеллистика Р. Карвера в контексте жанрового канона»** состоит из трех разделов. В разделе 3.1 **«Традиции А. П. Чехова и Э. Хемингуэя в рассказах Р. Карвера»** на основе сравнительно-исторического метода изучаются особенности рецепции творчества Э. Хемингуэя и А.П. Чехова в новеллистике Реймонда Карвера.

Подчеркивается, что наибольший интерес в контексте творчества Карвера представляют ранние произведения Эрнеста Хемингуэя, в которых описываются сложности в отношениях между людьми и семейные конфликты. В то же время Карвер полемизирует со страшим современником, открыто высмеивая культ корриды и героизма и отвергая все возвышенное.

Писателей сближает тот факт, что оба они стремились к предельной точности повествования, не отягощая текст комментарием, но уделяя пристальное внимание деталям. Важнейшим приемом, определяющим специфику произведений писателей, является недосказанность. Однако Р. Карвер расширяет спектр читательской интерпретации, предлагая не просто понять или увидеть то, что хотел сказать автор, но самостоятельно, опираясь на собственный жизненный и читательский опыт, решить судьбу героев.

Изучение творчества Карвера в контексте литературной традиции А. П. Чехова составляет основу многих современных исследований. Чаще всего отмечается импрессионистическое начало в прозе обоих писателей и схожесть тематики их произведений. В разделе делается акцент на сопоставлении ключевых тем и мотивов в новеллистике писателей, среди которых выделяются мотивы слепоты и прозрения, немоты и глухоты, а также мотив футлярности.

Делается вывод, что главными темами рассказов обоих прозаиков нередко становятся проблема коммуникации, человеческая замкнутость и одиночество. В ряде рассказов Реймонда Карвера прослеживаются варианты

чеховского мифа, при этом, как истинный художник, Карвер углубляет и расширяет их проблематику. В частности, Карвер в своей новеллистике даёт широкую панораму человеческой футлярности, к которой можно отнести фигуральную слепоту, глухоту и немоту его героев.

В разделе 3.2 **«Образы чудаков в новеллистике Р. Карвера»** рассматриваются образы героев-чудаков в новеллистике Реймонда Карвера, приводятся примеры интерпретации «чудачества» в предшествующей литературной традиции. Выделяются основные черты, присущие карверовским чудакам, такие как пассивность, самообман, подмена ценностей, следование ложным представлениям о будущем счастье и другие.

Доказывается, что герои-чудаки, представленные в рассказах Р. Карвера, нередко выступают в роли безучастных соглядатаев жизни, а если и решаются проявить участие, то непременно принимают странные решения и совершают бессмысленные поступки. При этом их чудачества объясняются кризисным душевным состояниям и неспособностью обрести контроль над собственной жизнью. Внешне нелепые поступки героев отражают всеобщую неустроенность и духовное неблагополучие. Их попытки каким-то образом изменить свою жизнь, как правило, оканчиваются неудачей и кажутся читателю комичными, поскольку герои то и дело преследуют ложные цели. Иногда они совершают определённые поступки, но при этом в лучшем случае топчутся на месте, а за их ожиданием никогда не следует ожидаемого.

Делается вывод, что в рассказах Р. Карвера важнее не сами события, а тревожная неопределённость, которая и является содержанием жизни. Таким образом, персонажи историй Р. Карвера встают в один ряд с другими героями-чудаками американской и мировой литературы, в частности с гротескными героями одного из основоположников современной американской новеллы Ш. Андерсона.

В разделе 3.3 **«Особенности циклизации прозы Р. Карвера»** анализируются аспекты проблематики, система персонажей и принципы

повествовательной организации, образующие циклическую структуру сборников рассказов Реймонда Карвера.

Циклические сборники, которые Карвер создаёт вместе с редактором Гордоном Лишем, следуют канону, заданному писателями-модернистами в начале XX в. и, в первую очередь, Дж. Джойсом: отдельные рассказы объединяются согласно внутреннему принципу циклизации, с характерным для него отсутствием сквозных персонажей, переходящей из рассказа в рассказ фигуры рассказчика или объединяющей ситуации. Системообразующее значение для циклов Карвера имеет заглавие, неизменно символико-метафорическое и связанное с финальным или предфинальным произведением цикла, в котором в полной мере раскрываются все ключевые мотивы сборника. Таким образом, последовательность, выбранная автором, также является важнейшим связующим элементом цикла. Целостности циклического образования Карвера также способствует то, что начальный и конечный фрагменты, хотя и не являются классическим обрамлением, выполняют структурообразующую функцию, поскольку в них перекликаются основные мотивы и сюжетные элементы цикла.

Циклы Карвера не объединяются на основании общего географического положения, поскольку место действия в его рассказах весьма условно. Необходимое для цикла единство достигается путём создания общей мотивной структуры, системы сквозных образов и повторяющихся ассоциаций, а также изображению типологически схожих образов героев. Жанрово-стилевая общность элементов цикла и единая типология конфликтов также являются неотъемлемыми скрепами циклического образования. Все эти факторы, активно взаимодействуя, обеспечивают процесс внутреннего структурирования цикла, в результате чего возникает устойчивое смысловое поле. Связь между составляющими элементами цикла – ассоциативная, подчёркнутая повторяющимися словами, многозначными и перекликающимися названиями, а также ритмом.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Все ключевые принципы малой прозы XX века находят воплощение в творчестве Реймонда Карвера, которого справедливо называют в числе тех, кто способствовал возрождению популярности новеллы в США. Одной из главных заслуг писателя считается то, что в своих рассказах он отобразил широкую панораму американской действительности с той стороны, которую можно считать изнанкой американской мечты.

Новеллистика Реймонда Карвера представляет собой образец тонкой, выверенной, глубокой, самобытной психологической малой прозы, производящей сильный эффект на читателя благодаря сочетанию мрачной тематики, динамичности диалогов, сухости авторского комментария и поэтике умолчания. Рассказы писателя приобретают дополнительные интерпретации, незамеченные ранее смыслы с каждым следующим прочтением и обрастают новыми интертекстуальными связями внутри циклов. Новеллистика Карвера сочетает в себе как классические признаки новеллы, такие как единство предмета, краткость, отсутствие описательности, юмор, так и признаки, характерные для новелл XX века, включая бессюжетность, обыденность тематики, психологизм, суггестивность и внимание к деталям. И вместе с тем произведения этого автора нельзя ни с кем спутать: он, несомненно, новое слово в американской новеллистике, один из самых значительных писателей своего поколения. Опираясь на опыт А. П. Чехова, Э. Хемингуэя, Ш. Андерсона, Дж. Джойса и других выдающихся писателей предшествующей традиции, Реймонд Карвер модифицирует американскую новеллу и во многом определяет пути развития жанра на десятилетия вперёд.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ляпин И. В. Принципы минимализма в рассказах Реймонда Карвера «Дом Чефа» и «Перья» // Вестник Нижегородского государственного

лингвистического университета им Н. А. Добролюбова. – 2019. – Выпуск 48. – С. 175-183.

2. Ляпин И. В. Композиционные и жанровые особенности сборника рассказов Р. Карвера «Собор» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21. Вып. 1. – С. 98-102. https://doi.org/10.18500/1817-7115- 2021-21-1-98-102

3. Ляпин И.В. Образы чудаков в новеллистике Р. Карвера (на материале рассказов из сборника “Прошу тебя, замолчи!”) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22. Вып. 4. – С. 457-462.

Публикации в других изданиях:

4. Ляпин И. В. Рецепция творчества Э. Хемингуэя в творчестве Р. Карвера // «ЛОМОНОСОВ-2021»: материалы Международного молодежного научного форума / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 2000 экз. ISBN 978-5-317-06593-5.

5. Ляпин И.В. Комическое начало в прозе Реймонда Карвера // Теория и практика описания лингвистического описания разговорной речи: сборник материалов Международной научной конференции «Скреб-невские чтения» 15-16 декабря 2020 г. – Н. Новгород: НГЛУ, 2021. – С. 263-268.

6. Ляпин И. В. Проблема взаимоотношений отцов и детей в рассказах Реймонда Карвера // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества: материалы VII Международной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). – М.: Издательство «Перо», 2021. [Электронное издание]. С. 304-307.

Подписано в печать 20.03.2023 г. Формат 60 x 84 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 1. Заказ № 68. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37